

Чжоу Цин повернула голову и посмотрела на Ли Эра, который уже побледнел от страха.

Под ледяным взглядом своей госпожи Ли Эр тут же почувствовал, как у него задрожали ноги. Он разжал пальцы, выронив деревянное ведро, и, подкосившись, рухнул на колени:

— Простите, госпожа, помилуйте! Я служу вам уже шесть лет, если не заслужил похвалы, то хотя бы усердно трудился. Умоляю, вспомните о годах нашей службы и простите меня на этот раз!

Чжоу Цин стало неловко. Насколько же жестокой была прежняя хозяйка этого тела? Однако шесть лет службы... Если прежняя госпожа была суровой, то, пожалуй, это даже к лучшему. В конце концов, увольнение слуги, прослужившего шесть лет, вряд ли вызовет подозрения. Чтобы обезопасить себя, Чжоу Цин пришлось пожертвовать подчиненным.

— Хм, убирайся с глаз долой! Не хочу видеть тебя целый месяц! — Она знала, что за шесть лет слуга привык к нраву прежней госпожи, и чем меньше людей будет замечать перемены в ее поведении, тем лучше.

Ли Эр был готов разрыдаться. Неужели наказание только за то, что сболтнул лишнее?

Другой слуга, вошедший следом, поспешно вывел его прочь. Сейчас госпожа не в духе, и если Ли Эр продолжит пререкаться, то лишь сильнее разозлит ее. Лучше уж покорно уйти — госпожа сказала всего на месяц, а через месяц можно будет вернуться.

— Цинцин, не злись, побереги здоровье, — госпожа Чжоу, не заметив ничего необычного, взяла у нянюшки верхнюю одежду, накинула ее на плечи дочери и с материнской нежностью похлопала ее по руке.

Как же хорошо иметь такую любящую мать. У Чжоу Цин защипало в носу, внутри боролись зависть, ревность и тоска.

— Матушка, думаю, стоит отправить Юньло переодеться. А раз она все еще без сознания, может, стоит позвать врача? — Заметив, как маленькая призрачная девочка мечется рядом, пытаясь ухватить ее за рукав, Чжоу Цин наконец вспомнила о деле.

— Хорошо-хорошо, как скажешь, доченька, — закивала госпожа Чжоу и тут же отдала распоряжение нянюшке.

Две крепкие служанки вошли в комнату и подхватили Юньло под руки. А-Янь, видя, что больше нет смысла донимать Чжоу Цин, поклонилась ей, поблагодарила и тут же бросилась следом.

Чжоу Цин попрощалась с матерью и, поманив служанку, поспешила за ними.

Глядя на удаляющуюся дочь, госпожа Чжоу с улыбкой обернулась к нянюшке:

— Нянюшка У, посмотри-ка, наша Цинцин научилась заботиться о людях. Присмотри за ней, вели слугам проследить, чтобы она пораньше легла отдыхать.

— Это все благодаря вашему воспитанию, госпожа. Наша барышня вся в вас, такая же внимательная и рассудительная не по годам, — польстила нянюшка У.

Госпожа Чжоу улыбнулась, махнула рукой и ушла во внутренние покои.

Чжоу Цин пришла в комнату Юньло, велела принести воды, чтобы обмыть девушку, а затем выставила служанок за дверь и подозвала А-Янь для разговора.

— Чжоу... господин, у вас есть дело? — спросила А-Янь.

— Маленький призрак, ответь мне, какая сейчас династия? — спросила она.

А-Янь не поняла, к чему такой вопрос, но честно ответила:

— Великая Сюй.

Великая Сюй? Чжоу Цин была не сильна в истории, но даже прикинув, не смогла вспомнить такой династии. Она спросила снова:

— А кто сейчас правит?

— Император Юнлэ, — ответила А-Янь. Помолчав и увидев, что Чжоу Цин собирается продолжить расспросы, она решила перехватить инициативу: — Господин Чжоу, вы решили меня проэкзаменовать?

Император Юнлэ в истории был, но вот императора Юнлэ по фамилии Сюй она не знала. Чжоу Цин кивнула, оставила тему династии и перешла к себе:

— Что ты знаешь обо мне?

Когда А-Янь была жива, она почти не общалась с мужчинами, а став призраком, находилась под защитой Сяо Юй и Цинь Сюаня. Теперь же, когда Чжоу Цин загнала ее в угол, понизила голос и после расспросов об императорах внезапно спросила о себе...

А-Янь хоть и была призраком, но почувствовала, как лицо вспыхнуло, а сердце забилось в бешеном ритме. Глядя на красивое лицо совсем рядом, она едва могла дышать.

Состояние А-Янь напугало Чжоу Цин, она потянулась к ней, но, не сумев ухватить, уперлась обеими руками в стену и поспешно спросила:

— Маленький призрак, что с тобой?

А-Янь, дрожа и краснея, покачала головой:

— Ничего, совсем ничего. — Она быстро отвела взгляд и торопливо добавила: — Вы... вы молодой господин из дома Чжоу, самого богатого семейства в городе Циншань. Хотя я и не знаю, который вы по старшинству, но все знают, что вы не только первый красавец города, но и великий талант. Любите сочинять стихи, писать картины, а ваш почерк безупречен. Почти все незамужние девушки в Циншане тайно вздыхают по вам.

Чжоу Цин окаменела. Прежняя хозяйка была настолько выдающейся личностью? Сможет ли она, бездельница из богатой семьи, сыграть эту роль?

— Господин Чжоу... почему вы спрашиваете об этом? — тихий голос А-Янь вывел Чжоу Цин из оцепенения.

Чжоу Цин посмотрела вниз: щеки маленького призрака пылали, руки сцеплены на груди, она нервно их перебирала. Вид у нее был такой, будто она влюбилась.

Все незамужние девушки города тайно вздыхают по ней?

Чжоу Цин скрестила руки на груди, слегка наклонилась и встретила с А-Янь взглядом:

— Маленький призрак, а ты... тоже по мне вздыхаешь?

— А? — А-Янь замерла, глупо глядя на Чжоу Цин.

Чжоу Цин усмехнулась и машинально протянула руку.

Тык.

Она ткнула А-Янь в пухлую, покрасневшую щеку.

— А-а-а-а... призрак! — Чжоу Цин еще не успела опомниться, как А-Янь с визгом пролетела сквозь нее и выскочила из комнаты.

Чжоу Цин замерла на мгновение, подняла руку и посмотрела на палец, которым только что коснулась А-Янь.

Черт возьми! Она что, может касаться призраков?

А-Янь в ужасе выбежала из усадьбы Чжоу, металась по ночным улицам города, пока от усталости не рухнула на обочину, забыв от страха обо всем.

Улица была безмолвна. А-Янь хотела передохнуть, как вдруг увидела, что навстречу ей медленно плывет белый призрачный силуэт.

Она вздрогнула и попыталась вскочить, но ноги подкосились, и она снова упала.

Призрак приблизился в мгновение ока — это был Цинь Сюань, возвращавшийся с кладбища соседнего города.

— А-Янь, что ты здесь делаешь? — он поспешно остановился.

А-Янь подняла голову. Ее лицо было бледным, как мел:

— Зятек, кажется, я умираю.

Цинь Сюань сначала опешил, а потом рассмеялся:

— Ты ведь уже умерла! Скоро рассвет, хватит баловаться, вставай и пошли домой.

А-Янь обессиленно опустилась на землю:

— Зятек, мой час близок... я вся ослабла, в глазах темнеет, скоро я рассыплюсь в прах...

Говоря это, она чувствовала себя обиженной и несчастной. Сестрица Сяо Юй обещала познакомить ее с призраком-ученым, а она вот-вот исчезнет, так и не увидев его. И все из-за этого господина из дома Чжоу! Нет, из-за госпожи из дома Чжоу!

Цинь Сюань девять лет заботился об А-Янь вместе с Сяо Юй, считая ее родной сестрой. Видя ее бледность и слабость, он искренне забеспокоился. Но до рассвета оставалось мало времени, и если не поторопиться, с восходом солнца она уже никуда не уйдет.

— Не говори глупостей. Пойдем, мы с Сяо Юй отведем тебя к призрачному лекарю. — Он присел, подхватил А-Янь и взвалил ее себе на спину.

А-Янь прижалась к спине Цинь Сюаня, чувствуя благодарность. Она не может умереть — она девять лет ела и пила за его счет. Даже если умирать, нужно сначала найти матушку Сю, забрать деньги и еду, которые та ей присылала, и отплатить долг зятю и сестрице Сяо Юй.

А-Янь утонула десять лет назад. Матушка Сю, бывшая тогда хозяйкой борделя, была безутешна — ее приемная дочь, которую она растила как родную, погибла. Потеряв смысл жизни, она продала заведение и, забрав табличку с именем А-Янь, уехала в родную деревню.

Матушка Сю любила дочь и все эти годы исправно сжигала для нее подношения, но А-Янь, будучи юным призраком, покинула бордель и не знала, куда та уехала.

В мире духов свои законы. Если у призрака есть могила, чиновники приносят подношения туда. Если могилы нет, призрак может получить их в управлении духов, если помнит свое имя и дом. Но А-Янь за десять лет ни разу не получила ни гроша — никто в городе не знал настоящего имени матушки Сю, все называли ее просто матушка Сю.

Если бы не забота Сяо Юй и Цинь Сюаня, она бы давно не выдержала голода и холода и отправилась на перерождение.

Но А-Янь не хотела перерождаться. Она слышала от бывалых призраков, что такие, как она, без заслуг и средств на взятки, в следующей жизни станут животными. Она еще не познала любви, как можно стать скотиной? Да и с Сяо Юй расставаться не хотелось.

К счастью, правители подземного мира нуждались в деньгах, и можно было откупиться от перерождения ежегодным взносом. Цинь Сюань, выходец из богатой семьи, все эти годы платил за нее.

Когда они вернулись в бордель, пропел первый петух. Сяо Юй, ожидавшая у входа, тут же отчитала А-Янь, но, увидев ее слезы, смягчилась. Вскоре пропел второй петух, и три призрака поспешили во внутренний двор, скрывшись в тенях.

Когда солнце взошло, Юньло проснулась. Она осмотрелась — комната была чужой. Вспомнив события вчерашней ночи, она поняла, что находится в особняке Чжоу. Почему ее не наказали, а устроили в такой роскошной комнате?

Дверь отворилась. Вошла Сяо Хун, приставленная прислуживать ей. Хотя она презирала куртизанку, приказ господина Чжоу был законом.

— Госпожа, вы проснулись? — Сяо Хун улыбнулась и позвала служанок с водой. — Наш господин еще не вставал. Умойтесь, позавтракайте, а потом я провожу вас к нему.

Господин Чжоу хочет ее видеть? Зачем? Юньло была в замешательстве, а потом похолодела: неужели господин Чжоу рассказал о ее поступке, и теперь она должна выслушать наказание?

Она не осмелилась спрашивать и, едва притронувшись к завтраку, последовала за Сяо Хун.

А в это время старшая барышня дома Чжоу еще не встала. Она лежала в постели, ее красивое лицо было мертвенно-бледным, под глазами залегли тени, взгляд был пуст. Вчерашняя встреча с призраком напугала ее до смерти. Она мыла руки десять раз, принимала ванну пять раз, а стоило закрыть глаза, как перед ней возникал дрожащий призрак.

До тех пор, пока не забрезжил рассвет, она не могла уснуть. Но стоило ей провалиться в сон, как в ушах раздался ехидный смешок:

— Весело, Цинцин?

— Кто... кто ты?! — Чжоу Цин хотела упасть в обморок, но не могла.

— Я? Ха-ха! — голос становился все громче. — Ты ведь такая крутая, хотела выкупить меня за огромные деньги?

Чжоу Цин остолбенела. Перед тем как попасть сюда, она действительно хотела купить сайт Цзиньцзян. Но как сайт может говорить?

— Что ты хочешь? И что ты вообще такое?!

— Я не призрак, — голос стал сухим, — но и не человек. Я — Великий Цзиньцзян! Ха-ха-ха! А хочу я с тобой поиграть, Цинцин!

Чжоу Цин: «...» «Цинцин»? Как тошнотворно.

— Ну что, Цинцин, весело?

Чжоу Цин, набравшись храбрости, замахала руками:

— Не весело! Кто бы ты ни был, немедленно отправь меня обратно!

— Не трогай меня, и я не трону тебя. Я жила себе спокойно, — в голове прозвучал голос Цзиньцзяна, уже без смеха, но с обидой. — Ты уже переместилась, а все еще хочешь вернуться? Не слишком ли ты наивна?

Чжоу Цин пришлось смириться:

— Где я? Что это за место — династия Великая Сюй? И как мне вернуться?

— Ты попала в роман автора с сайта Цзиньцзян. Великая Сюй — выдуманная династия. Если хочешь вернуться — проси меня. Будет хорошее настроение — отпущу, — тон Цзиньцзяна был невыносим.

— Разве я не должна выполнить какое-то задание? — пробормотала Чжоу Цин. Не дожидаясь ответа, она вскочила на кровати и начала кланяться пустоте: — Умоляю, Великий Цзиньцзян, отпусти меня! Я больше не буду тебя покупать, я буду слать тебе деньги! Делай что хочешь, только верни меня!

Цзиньцзян замолчал, а потом разразился хохотом:

— Ха-ха-ха! Цинцин, ты и правда такая наивная!

Чжоу Цин: «...» Убита.

Из комнаты доносились голоса. Сяо Цуй, стоявшая у двери, постучала:

— Госпожа, вы встали?

Чжоу Цин, стиснув зубы, прошипела в пустоту:

— Что нужно сделать, чтобы ты меня отпустила?!

Тишина. Сайт, только что издевавшийся над ней, исчез. Чжоу Цин, ругаясь, натянула одежду.

— Входи! — буркнула она.

Вошли служанки, ведя за собой Юньло. Чжоу Цин сидела перед зеркалом, растрепанная, злая, глядя на свое отражение. Юньло, робея, опустила голову.

— Госпожа, можно приступать к умыванию? — осторожно спросила Сяо Цуй.

Чжоу Цин, все еще разъяренная из-за выходки Цзиньцзяна, кивнула, не сказав ни слова. Сяо Цуй, обрадованная тем, что на нее не накричали, принялась за работу. Ее умыли, причесали, одели в роскошные одежды, обращаясь как с драгоценной куклой.

В прошлой жизни Чжоу Цин была избалована, но привыкла делать многое сама. А здесь ее обхаживали три служанки. В конце концов, даже ее гнев начал утихать под влиянием такой заботы.

<http://bllate.org/book/20984/2130470>